

КУЛЬТЕНКО
ВАЛЕНТИН ПЕТРОВИЧ

Ибо Я дал вам пример,
чтобы и вы делали то же,
что Я сделал вам.
от Иоанна 13:15

Валентин Культенко

ИСХОД

<https://litres.ru/74603004>

SelfPub; 2026

Аннотация

Несколько дневниковых записей. Что их объединило? Армагеддон.

Они не знали друг друга. Жили в разных странах, говорили на разных языках, верили в разное. Один устал от войн. Другая искала сенсацию, а нашла истину. Третий читал Библию, когда все читали новости.

Они писали дневники.

Эта книга — не роман. Это свидетельства. Собранные вместе, они складываются в одну историю: о мире, который шёл к своему концу и не замечал этого. О добре, которое выглядело как безумие. О зле, которое выглядело как спасение. О вере, которую потеряли и нашли.

Валентин Культенко

ИСХОД

Исход

Пролог.

Согласно мнению иудейских мудрецов, каждый еврей (если не человек) должен покинуть свой Египет.

«Что легче сказать: прощаются тебе грехи твои, или сказать: встань и ходи?»- Евангелие от Луки глава 5, стих 23.

I.«Придет же день Господень, как тать ночью».

Это был обычный холодный летний день, это Питер. Но я никогда не забывал слов из Библии: «Бодрствуйте! Ибо неизвестно, когда придет день Господень», и вот настал этот день.

Как обычно, возвращался с одного собеседования, очередные обещания приема, в этот раз причем с утра; интуиция меня не подводит; мерзкое ощущение, будто говорящее из самых глубин души, сознания, подсознания: «Всё тщетно, и особенно сегодня».

Еще сон: то ли кошмар, но с каким-то хорошим, приятным концом. У меня было ощущение, которое давно не испытывал. Можно примерно описать так: представь, что на тебе не осталось никаких дел, никому не должен, ничего делать не надо! Ты что-то сдал, выполнил, а главное — приятное, текучее по всему твоему телу приятное тепло, которое наполняет тебя радостью. Да, радость! От которой хочется плясать, вращаться вокруг своей оси, петь, гулять, кричать, что угодно считай.

Вот такой конец помню из своего сновидения, вернее, на-
строение в конце.

Меж этим слышал разговоры, будто война какая-то, о ко-
торой все обещали. Не раз, равно как и другие, насрать кто,
даже сатанисты или атеисты, молил своего Творца на вра-
зумление, пробуждение чего-то доброго в людях, а главне-
е...Недопущение войны полномасштабной.

«Блаженны миротворцы» стало ныне для меня опреде-
ляющей, на фоне событий, где лишь расовые стереотипы
оправданы. Гнев, ненависть мира сего пожирали меня, ви-
дел, что не правы все, как бы они себя ни именовали и какая
церковь у них ни была! На моих глазах мир умирал, а его
обитатели сходили с ума. У меня немного иное отношение
к христианству, как и к другим религиям. Заметил, что то,
что говорит Иисус, не всегда совпадает с тем, что слышим от
«иерархов», какой бы пост они ни занимали. Кажется, мир
не изменился за эти две тысячи лет существования. А Его
мне было жалко: потребительское отношение, сам Христос
этого не любил, давал всё бесплатно! Жалко по-особенно-
му стало, да и до этого было обидно за цивилизацию, ведь
каждый может жить хотя бы миролюбиво, даже если едва ли
творит добро. Ведь был уверен, вспоминая Евангелие: каж-
дый даже с покаянием может попасть на Небеса, а Бог у него
на свой лад: кто любит падать на колени и приходит к Нему,

кто не падает, а старается, вооружившись всякими материалами, искать Его, понять Его, чтобы понять, зачем и почему любить, — тоже придут к Нему и будут в неопишемом удивлении от вида Создателя. Впрочем, опять понесло в философию, хоть я, может, и являюсь ею в глубине души — моё истинное «я», наверное.

Бродил по подобию парка возле Казанского собора. Далеко меня, однако, занесло, согласитесь? Может, купить поесть что-нибудь ради удовольствия, т. е. френч-дог? Люблю! Хорошее блюдо для прогулки или перекуса... Хотя нет, не буду тратить деньги, мало ли. Душила ли та самая жаба? Неохотно люблю тратить деньги так-то.

Солнце светит ярко-ярко, но в своей темно-серой «байкерской» куртке на улице прохладно. Как говорил один поэт: «Наше северное лето — карикатура южных зим». В нынешнее время не устаревает: то холодно, то жарко, то дождь. Не самое страшное (у меня нет на него лично аллергии) — пух.

Ехал в другое место для прогулки, планировал этим летом больше гулять, слышал уже не от бабок или людей сорока лет о чуть ли не завтрашнем будущем конфликте, а от молодых, как я, что уже нехарактерно, возвращался — тоже слышал.

Где-то недалеко; на свою голову решил пройтись после собеседования, решил чаще гулять; произошел взрыв. Крики, бегство. Мои сны, где говорилось об ударе лишь по США (судьба Европы — темный лес), сбылись.

Но я не бежал, не знаю. Последнее, что видел, как волна меня смела, и обморок. Перекрестился: «Ну, Господи... Прости, прими!»

Очнулся. Ну да... Прощай, поганный мир лжи, поощрения насилия, потребительства и гнилой, лицемерный, лишенный каких-либо чувств болотный Петербург.

Я опять вспомнил одно из своих, однако, пророческих сновидений (и особенно в этот день), будто все погибли, руины, идет человек, окутанный страхом и неразборчивостью, встречает вдруг привидение какой-то цветной и жизнерадостной певички. Дальше неясно, ведь потом пела что-то, что именно, не помню, но про конец света точно.

Так и я, как этот персонаж, ходил по миру, спрашивая и моля Господа: «Почему! Почему сейчас! Ты мог... В том-то и дело, что мог, но как люди? Смири нас, дай нам построить мир Твой, а может, и других богов. Яви, если хочешь, нам Себя, чтобы не было впредь такого дня».

Пытался позвонить, как по ожидаемой иронии судьбы сигнала нет, спутники тоже откинулись походу.

И вдруг недалеко от себя увидел его: левая половина тела была костлявой, в руке на той же части тела обмотан локоть, в самом низу свисал небольшой потертый, потемневший мешочек с почти исчезнувшей цифрой 30. Остальная была загорелой, темноволос, кареглаз, как я, кучеряв, коротка, кучерявая, при этом, несмотря на вид «бедный», ухоженная борода. Нос средний, но сильно кончик вниз, при этом

не орлий.

Это был он — Иуда из Искарота. Смотрел исподлобья, вначале казалось, с гневом, но нет, как будто всматривался в меня тот, кого даже Ад не принял.

Выбора у меня не было все равно, пусть хоть призрак Нового Завета объяснит мне, что, черт возьми, произошло и куда теперь идти тому, чей смысл жизни все время создавали.

II. «И возьму вас из народов, и соберу вас из всех стран, и приведу вас в землю вашу».

Выбора у меня не было. Но закончу начатую до этого мысль. Итак, кем бы ты ни был: содомитом, сатанистом, атеистом, иноверцем, сектантом или хоть Лавкрафтовским божеством, если ты сохранил т. н. любовь, с гневом, но всегда находишь силы прощать зло и любые обиды, причем если ценишь понятие мира, то есть пацифизм (иное, если на тебя нападают, при этом никакой ответной жестокости), творишь добро, не требуя при этом практически ничего взамен, способен к стыду, страстному желанию сократить или отменить поступки, которые можно считать пусть мелким, но грехом (возможно, и есть покаяние)... то тогда ты близок к тому Самому Царству. «Да любите друг друга» — вот главная, как и сам говорил Сын, заповедь, даже закон всего сущего! Прав, все равно верится, что так.

Странно, невероятно. Небо оранжевое, причем буквально как в детской песне, солнце как будто выросло в размерах, палит, немного жжет, смотреть долго, как и до этого

дня, не получится. Песок, песок пустынный, желтый, оставляет после себя ветер при ходьбе; как он, черт возьми, все мог покрыть, включая темные скелеты зданий? Пыль от него осядала мгновенно, создавая соответствующий удручающий пейзаж. Вот он, люди, реальный гнев Господень, который вы хотели. Вы хотели избавиться от врагов, питая к ним ненависть, поздравляю: «зло причиняет вред».

Никакой флоры или фауны на пути, облаков также нет. Какое-то странное обнуление.

Подошел к нему, с каждым новым приближением казался менее плотным, полупрозрачным этот апостол. Потрогал аккуратно его, рука проходит, но все равно мало.

- Ты? Или где песок?

- Еще решил утереться песком, маловерный – голос был его низкий, рычащий, немного гнусавый. Посмотрел на него. Взгляд его все так же был прищурен, недоволен, будто гневался.

Сел на перевернутую машину, вернее, на всё, что осталось от неё. От неё немного горела попа, скажем так; становилось немного жарковато от этого диалога в прямом смысле, из-за изменённого климата. Спросил:

- Иуда, я вижу, что это ты. Можешь ли сказать, что знаешь?

Как-то оживился тот после вопроса, выпучив свой «живой» глаз:

- И ты, юноша, не будешь гнать, поносить меня? Но поче-

му?!

- Зачем мне тебя гнать? Тем более никого, кроме нас, тут, на этой улице, нет.

- Тогда слушай! Я странствую по земле много лет, не можешь себе представить, сколько. Видел разных, разные обстоятельства с душами. Это не первый конец света, который я вижу. Но каждый раз он другой. Однажды я видел, как умирала цивилизация на планете, где люди поклонялись золотым идолам. Они смеялись, пока падали небоскрёбы.

- Но за что? Таких как я было... были миллиарды, молил Бога... чтобы этого не случилось. Чтобы он вразумил людей. Чтобы не было этой войны, этого взрыва... а теперь... — обвою рукой руины — теперь я чувствую только пустоту. И ещё это дурацкое облегчение.

- Облегчение, — на короткое время улыбнулся, — ну да, после всего окружающего, видя, как те, кого ты любил, молил как всякий юрод, теперь мертвы. И зачем был этот бисер в виде прошений? Он все видел, если бы только показал тебе...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.